

Вячеслав Иванов

Сказочные друзья

Вячеслав Иванов

Сказочные друзья

«Автор»

2026

Иванов В. Р.

Сказочные друзья / В. Р. Иванов — «Автор», 2026

Что делать, если Домовой прячет тапочки не из вредности, а ради порядка? Почему Русалка совсем не пугает людей, Кикимора помогает уснуть, а Баба Яга возвращает потерянные вещи только честным детям? В сборнике Сказочные друзья Вячеслава Иванова древние сказочные существа оживают по-новому, здесь они не страшные, а мудрые, добрые и немного ворчливые. Вместе с обычными мальчиками и девочками читатели отправятся в лесные чащи, к тихим рекам где можно встретить Лешего, увидеть перо Жар-Птицы, услышать голос Полудницы и узнать, как важно беречь природу, дружить, заботиться о близких и отвечать за свои поступки. Тёплые, уютные сказки с атмосферой доброго волшебства помогут ребёнку по-новому взглянуть на мир вокруг, научат внимательности, смелости, порядку и напомнят, что чудеса живут совсем рядом - стоит только прислушаться. Для детей и семейного чтения.

© Иванов В. Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Домовой	6
Русалка, которая не умела петь	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Вячеслав Иванов

Сказочные друзья

Пролог

Говорят, сказок нет. Взрослые любят повторять:

— Это всё выдумки.

— Русалки только в книжках.

— Леший? Баба Яга? Да брось.

И дети начинают верить. Особенно когда становятся чуть старше. Но сказочные существа никуда не исчезли, они просто стали осторожнее.

Леший всё также следит, что бы лесные тропинки не путались слишком сильно, а люди не обижали зверей.

Домовой по-прежнему ворчит, если кто бросает вещи где попало, и иногда прячет тапочек — совсем ненадолго, в воспитательных целях.

Русалки охраняют реки, Кикиморы берегут ночной сон, Водяной сердится на мусор у берегов, а Баба Яга всё так же хранит потерянные вещи и знает ответы на вопросы, которые взрослые давно разучились задавать.

Просто увидеть их теперь сложно. Потому что сказка не любит шума. Она приходит тихо. В скрипе старого дома. В лесной тропинке, которая вдруг сама выводит тебя куда нужно. В речной воде, неожиданно ставшей слишком серьёзной. В тишине летнего полудня, или ночью, когда кажется, что под кроватью кто-то заботливо поправил забытый тапочек.

Сказочные существа особенно любят детей. Не всех, а тех кто умеет замечать, кто здоровается лесом, поднимает бумажку с тропинки, не смеётся над чужим страхом. Говорит: «прости», если ошибается, и всё ещё верит, что чудо может жить совсем рядом.

Может быть, и ты однажды встретишь Домового, или услышишь песню Русалки, или заметишь, как в самый жаркий день кто-то тихо шепчет:

— Пора в тень.

Главное — смотри внимательно. Потому что сказка всегда рядом. Она просто не всем показывается.

Домовой

Яркое солнышко заглянуло в комнату Тани. Осветило стол, шкаф, стульчик, заскочило на кровать и «пощекотало» спящее личико Тани. Таня сморщилась, отвернулась на другой бок. Солнышко не сдавалось. Яркий лучик вновь пробрался к закрытым глазам девочки. Таня нехотя разлепила веки. Потянулась, сладко зевнула и, отбросив легкое одеяло, опустила босые ножки. Ступни опустились на прохладный пол. Таня изумленно глянула вниз.

— А где тапочки?

Танечка сползла на пол. Заглянула под кровать, но там оказалась только пыль. «Странно». — подумала она, осматривая комнату. Тапочки на глаза не попадались. Послышался скрип. Таня поднялась на ноги.

— Это ты, шкафчик открылся? Помогаете мне одеться? — обратилась она к приоткрытой двери шкафа.

Таня распахнула дверь. На вешалке платица, футболки на полке, шортики. Тапочке не было.

— Страненько, — протянула Таня одеваясь.

Вновь скрипнуло. Протяжно, тихо, будто старый дом бабушки ожил и, ему тяжело вздыхал, держа крышу. «Баба точно знает, где мои тапочки!». Обрадованная, Таня выскочила из комнаты. Под кроватью чихнули.

В коридоре, проходя мимо тумбочки, с висящим над ним зеркалом, Таня заметила алый краешек, торчащий за ним. Таня шагнула к зеркалу. Протянула руку. В отражении кто-то промелькнул. Таня резко обернулась. Никого. «Интересненькое дело», — подумала она осматривая свои яркие тапочки, вытасканные из-за зеркала — «кто же их туда засунул?»

Таня обулась. Глянула на свое отражение.

— Какая я лохматая!

Таня потянула выдвижной ящик тумбочки.

— А расчёска где? Да, что же это такое? — подбоченилась Таня и, топнула ножкой.

Надувшись, она прошагала в ванную комнату.

В стаканчике, где хранилась зубная щётка, оказалась расчёска для волос, а щетка лежала на краю ванны. «Забыла, наверное убрать». — пожалала плечами Таня и, вновь протяжный, еле слышный скрип. Умывшись, почистив зубы и причесавшись, Таня выскочила из ванной комнаты и, помчалась на кухню.

— Ты уже проснулась, милая? — встретила её бабушка возле плиты.

Она сняла последний блин со сковороды, и обняла внучку.

Таня согласно кивнула.

— Ба, а зачем ты вещи мои попрятала?

— Ничего я не прятала, — погладила бабушка Таню по голове.

— Ну, как же, — хитро прищурившись, глянула на неё Таня, — а тапочки? Расчёска? Скрипы?

— Наверное, домовой шалит, — взмахнула руками бабушка.

Целый день Танечка занималась важными, детскими делами: играла, бегала по дому, дразнила соседского мальчишку через открытое окно кухни, гладила уличного кота. Наступила ночь.

Сквозь сон Таня услышала шаги. Она распахнула глаза. Прислушалась. Тишина. В комнате темно. Дверь закрыта. Таня закрыла глаза. Вновь шаги. Она распахнула глазки, резко поднялась. Стол. Закрытое окно. Возле стульчика стоит маленький лохматый человечек. В длинной рубахе, подпоясанный толстой верёвкой, с босыми ногами. Он поднял плюшевого мишку и, принялся его отряхивать:

— Вот и ты разлохматился, Потапыч. Ох и беда с нашей хозяйкой. Скорее бы она уехала, в свою деревню большую.

— Ты кто? — удивилась Таня.

Она совсем не испугалась, маленького смешного человечка.

— Ой! Попался! — вскрикнул человечек и, спрятался под стульчик.

— Ты кто?

Человечек закрыл ладошками глаза:

— Это не я. Меня нет.

— Как это нет? — рассмеялась Таня. — Я же тебя вижу.

— Ой, несчастье злыдарное! — запричитал человечек метаясь по комнате, в поисках куда спрятаться.

— Ты гном?

— Кто, я? — остановился тот. — Какой такой гном? Я домовой!

— Ух ты, — захлопала в ладоши Таня, — я про тебя мультик видела. Ты Кузя?

— Дормедонт я. За порядком бдю.

— Как это за порядком? — села на краешек кровати Танечка. — А вещи кто прячет?

— Не прячу, а убираю в места непредвиденные.

— Зачем?

— В целях воспитательных!

— Ничего не понимаю.

— Ну как это? — Дормидонт забрался на стульчик. — Вещи не убраны, в горнице твоей беспорядок. Прах под постелью.

— Неправда, я ничего не разбрасываю! И никакого пороха у меня нет.

— Ох дитя неразумное, — покачал головой Дормидонт.

Он спрыгнул со стула. Быстро засеменил до кровати и, юркнул под неё. Вылез он весь перепачканный, будто чистил трубу.

— Глянь девица! — Дормидонт протянул полные ладошки пыли.

— Так это пыль, — рассмеялась Таня.

— Веселица, ещё, — проворчал Дормидонт, высыпая пыль в неизвестно откуда взявшийся мешок. — голик, когда в руках держала?

— Чего? — изумилась Таня.

— Голик, чем полы метут!

— Веник?

— Тьфу ты, слово такое поганое, — Дормидонт завязал полный мешок пыли. — А голдобит целыми днями кто?

Увидев растерянный взгляд Тани, Дормидонт задумчиво почесал лоб:

— Это, как его, шумит кто? Ты! А я тишину люблю. Проядок. Тишь и благодать, как раньше. Вот уйду из избы, в соре зарастете, да и дом, не чай помрёт. Скрипит уже, родненький.

Стыдно стало Тане, да и дом бабушкин жалко. «Уйдет домовой. Домик умрет. Где бабушка жить будет?» — подумала она и, чуть не заплакала.

— Не реви, девица. Пошутил я. Давай, по скорому порядок наведём у тебя. И чур уговор: убираться по дому цельный день, и вещи не разбрасывать!

Таня согласно кивнула.

— Ладно, — подобрел Дормидонт, — темень на дворе, но завтра всё как я молвил!

— Хорошо, — всхлипнула Таня, — не уходи только.

— Добро, девица. Значится так: про порядок я сказал, угощения ещё люблю.

— Какое?

— Молоко парное, хлебушек свежий. Хлеб печь умеешь?

— Нет, мы его в магазине покупаем.

— Эх, начнёшь с вами всяким непотребством питаться. Добро, — махнул он рукой, — сейчас почивать, завтра за работу!

Наступило утро. Таню было не узнать. С самого утра она принесла веник. Подмела. Пол помыла. Бабушке помогла завтрак приготовить. Бабушка никак не могла налюбоваться внучкой. Таню будто подменили. Вечером, она накрыла стол перед домовым: кружку молока, сама в магазин сходила и, купила свежесдобренную булочку, тут бабушка помогла с деньгами. Дормидонт «светился» от счастья.

На следующий день Дормидонт преобразился: чистая красная рубаха, в белый крупный горошек, белые штаны. Чёрные сапожки на ногах. Космы расчесаны, личико умытое.

Больше тапочки не пропадали, двери не скрипели, а старый дом перестал стонать. Бывало, конечно, пропадали вещи, но они быстро находились — домовый помогал.

Настало время уехать от бабушки. Родители вернулись за Таней. Таня собрала свои вещи в рюкзачок, осторожно прикрыла дверь.

— Дормидонт, — тихо позвала она.

— Тута я, — прыгнул со шкафа домовый. — Ну, давай прощаться.

Таня обняла Дормидонта. Почувствовав, как вкусно он пахнет свежей выпечкой, как от него веет уютом, Таня чуть не расплакалась.

— Не надо слёзки лить, девица, — успокоил её Дормидонт, — мы не прощаемся. Я всегда буду рядом, в какую бы ты избу не переехала.

— В квартиру.

— Или туда. Я всегда буду рядом.

— Обещаешь, — вытерев выступившие слезы, спросила Таня.

— Честно-домовитое! — расплылся в улыбке Дормидонт.

Русалка, которая не умела петь

В одной тихой реке, самой обычной, жила Русалка. Как принято, в её обязанности входило: пугать людей, грозно смеяться, плескаться водой, делать берега скользкими, а воды глубокими. Вот только, не получалось это у Русалки, совсем скверно выходило.

Стоило ей зловеще рассмеяться, как она начинала чихать и, кроме «апчихи» ничего не выходило. Вместо страшного «бу-у-у» получалась песня. И самое ужасное — мелодия выходила тихая, светлая, будто речка журчит.

— Полное безобразие, — отзывались о ней взрослые русалки.

— Ты не правильная, — твердили другие водные жители.

Наша Русалка вздыхала, да упорно тренировалась.

Она корчила лицо, глядя на себя в воде, распускала волосы, путала кувшинки и, лила воду на берег. Но отражение выходило совсем не противным, смешным и забавным. С распущенными волосами Русалка выглядела даже прекраснее, кувшинки сплетались в узоры, а вместо лужиц, на берегу появлялись красивые ракушки. Одним словом: пугать у неё не получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.